

Ульяницкая Любовь Александровна

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ИЗУЧЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИНАХ

В статье рассматривается феномен языковой интерференции, её особенности и основные положения, приводятся примеры толкования интерференции отечественными и зарубежными лингвистами. Описываются некоторые междисциплинарные с лингвистикой направления, в которых также встречается языковая интерференция в том или ином виде. В частности, обращается внимание на социолингвистику и лингвофольклористику, чьи объекты изучения благоприятны для проявления интерференции. Производится общий обзор научной литературы, посвященной вопросам интерференции на разных языковых уровнях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 4. С. 173-176. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.1/2

В статье рассматривается феномен языковой интерференции, её особенности и основные положения, приводятся примеры толкования интерференции отечественными и зарубежными лингвистами. Описываются некоторые междисциплинарные с лингвистикой направления, в которых также встречается языковая интерференция в том или ином виде. В частности, обращается внимание на социолингвистику и лингвофольклористику, чьи объекты изучения благоприятны для проявления интерференции. Производится общий обзор научной литературы, посвященной вопросам интерференции на разных языковых уровнях.

Ключевые слова и фразы: языковая интерференция; социолингвистика; лингвофольклористика; фольклор; контактология.

Ульяницкая Любовь Александровна

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет

«ЛЭТИ» имени В. И. Ульянова (Ленина)

ulianitskaia_liubov@mail.ru

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ИЗУЧЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИНАХ

Как и любая другая открытая система, язык вступает во множество связей, вследствие которых он претерпевает некоторые изменения. Ученые-лингвисты уже столетия назад обратили внимание на этот факт и до сих пор находятся в поиске закономерности языковых изменений и языковой вариативности.

Одним из вариантов языкового взаимодействия является интерференция. Термин «интерференция» (латинского происхождения, состоящий из корней *inter* – между собой, взаимно и *ferio* – касаюсь, ударяю) [15] был заимствован лингвистикой из области физики. Вопросы языковой интерференции интересовали многих отечественных и зарубежных лингвистов и продолжают развиваться и дополняться в наши дни.

Предпосылками к изучению интерференции стали работы по лингвистике начала XX столетия, посвященные вопросам языковых контактов и двуязычию. Г. Шухардт, австрийский лингвист, посвятил ряд исследований креольским языкам и пиджинам. Он отмечал, что языковое смешение – результат не столько заимствования, сколько взаимного приспособления контактирующих языков в сторону их упрощения [28].

Сам термин «языковая интерференция» был введен Пражской лингвистической школой, представители которой неоднократно обращались к языковым союзам, контактам и взаимопроникновению языков [15]. Их работы в основном освещали проблемы фонологической интерференции. В этом же направлении начинал свою деятельность американский лингвист и социолог У. Вайнрайх, который в дальнейшем внес неоценимый вклад в изучение языковой интерференции и которого можно назвать основателем контактной лингвистики [6]. Впоследствии его работа получила широкое научное распространение, что содействовало активному развитию нового направления в лингвистике, занимающегося изучением языковых контактов. Появился целый ряд работ, посвященных вопросам интерференции (L. Derooy [31], S. Lafage [32], C. Myers-Scotton [33], S. G. Thomason, T. Kaufman [35], Л. И. Баранникова [4], В. А. Виноградов [8], Э. Ф. Володарская [10], А. Е. Карлинский [13], А. Ю. Русаков [21], В. Ю. Розенцвейг [20]). Однако до сих пор отсутствует единое представление о характере данного феномена и его механизмах, проявляющихся при взаимодействии разных языковых систем.

Отправной точкой принято считать 1953 год, год выхода в свет монографии У. Вайнрайха, в которой ученый формулирует понятие языковой интерференции и впервые совершает наиболее полный обзор накопившегося материала по данной проблеме. Интерференция определяется автором как «случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, то есть вследствие языкового контакта» [6, с. 127]. Данная дефиниция раскрывает два основных положения, которые в соединении своём являются краеугольным камнем языковой интерференции.

Во-первых, это положение говорит о том, что интерференция представляет собой отрицательное явление отклонения от языковой нормы, которое негативным образом сказывается на усвоении иностранных языков. Во-вторых, чрезвычайно важным является то, что в отношении интерференции необходимо указание её источника, а точнее места ее протекания. У. Вайнрайх говорит о том, что интерференция происходит «в речи двуязычных», то есть указывает на то, что «двуязычный индивид представляет собой средоточие языкового контакта» [Там же, с. 128], и соответственно интерференция порождается в его речевой деятельности. До сих пор остается не решенной до конца проблема разделения интерференции на речевую и языковую. У. Вайнрайх указывал на необходимость такого разделения и на некоторые принципиальные различия между этими двумя типами интерференции. Так, в частности, он говорит о неоспоримом преобладании случаев интерференции в речи и о том, что «для анализа... языковых явлений необходимы данные, полученные, прежде всего, из свободной речи двуязычных... Приводимые обычно факты из уже отложившегося языкового фонда ни в коей мере не могут заменить этот ценный материал» [Там же, с. 79].

Несмотря на то, что лингвистами, изучающими языковые контакты, сформулированы области, в которых случаи интерференции наиболее вероятны, и частично спрогнозированы возможные отклонения от языковой нормы, в том числе диалектологические, речевая интерференция носит, в первую очередь, индивидуальный характер. С одной стороны, в определённой степени, она может помочь в уяснении причин языковой

интерференции, но с другой стороны, не даёт возможности полного объяснения и выявления закономерностей этого процесса.

Интересно отметить, что в 1972 году Л. Селинкер ввел термин «интерязык», обозначающий разновидность изучаемого языка, которая является объектом интерференции со стороны родного языка говорящего. Согласно Л. Селинкеру, «интерязык является термином для некой динамической системы, выработанной изучающим второй язык (Я2), когда полного усвоения еще нет, но есть приближение к языку-цели: особенности первого языка (Я1) сохраняются, т.е. правила устной или письменной формы языка-цели претерпевают повторное порождение, с созданием ряда инноваций» [34] (перевод автора статьи. – Л. У.).

По всей видимости, изучение интерференции является задачей не только лингвистики, но и психолингвистики, социолингвистики, а также ряда смежных культурологических дисциплин.

Особенное внимание социолингвистическим исследованиям стали уделять в начале XX века. Это время связано с работами таких авторов, как И. А. Бодуэн де Куртенэ [5], Е. Д. Поливанов [19], В. М. Жирмунский [12], Л. П. Якубинский [30], А. М. Селищев [22], В. А. Виноградов [8], Ж. Вандриес [7], Б. Гавранек [11], В. Матезиус [17], А. Мейе [18], Ш. Балли, А. Сеше [3; 24] и др. Ученые говорили о сильной и очевидной взаимосвязи между языком и обществом, о влиянии социального статуса на языковой код, указывали на важность изучения жаргонов, сленга, аргю, диалектов и т.д.

Одно из ключевых понятий в социолингвистике отводится «языковому контакту». Термин «языковой контакт», предложенный А. Мартине [16] и введенный в широкое употребление У. Вайнрайхом [6], заменил термин Г. Шухардта «смешение языков» [28]. Однако из-за неоднозначности предложенного термина современная наука придерживается изначального «языкового контакта», который включает в себя целый ряд языковых взаимодействий, происходящих как внутри одного языка (диалекты, наречия, говоры и т.д.), так и между разными языками (близкородственными и совершенно различными по структуре). Существует мнение, что можно говорить о смешении языков только при проявлении черт языковой интерференции, то есть наложении одной языковой парадигмы на другую.

Современный лингвист Ж. Багана, занимающийся вопросами языковой интерференции (в частности он подробно изучает языковую ситуацию в Республике Конго), утверждает, что под языковыми контактами следует понимать любые случаи сосуществования и взаимодействия языков в языковом сознании индивида или языковом сообществе [2]. Такое понимание языкового контакта указывает на необходимое совмещение исследований по лингвистике и социолингвистике.

Тем не менее, со временем контактная лингвистика приобретает очертания самостоятельного научного направления, связанного с трудами таких зарубежных авторов, как А. Мартине [16], У. Вайнрайх [6], Э. Хауген [26], Г. Шухардт [28], Э. Сепир [23], У. Д. Уитни [36] и др. Среди отечественных ученых, стоявших у истоков контактной лингвистики, следует отметить И. А. Бодуэна де Куртенэ [5], Л. В. Щербу [29].

В «Языковых контактах» У. Вайнрайх пишет: «С успехом можно было бы исследовать ещё один тип языкового смешения – фольклор двуязычного населения и литературное творчество двуязычных» [6, с. 38]. Изучая литературные источники, принадлежащие одному автору, представляется затруднительным выявить примеры языковой интерференции, однако, если обратиться к фольклорным текстам, а именно народным сказкам, которые имеют в некоторой степени обезличенный характер, но при этом являются отражением всей языковой культуры в целом, можно обнаружить следы интерференции. Поразительным является обращение У. Вайнраха к фольклорной стороне языка как, по сути, к ярко выраженной подсистеме в системе языковой. В условиях двуязычия фольклорные особенности того или иного языка непременно должны играть важную роль в формировании общей билингвальной картины.

В 1974 году советский филолог А. Т. Хроленко вводит термин «лингвофольклористика» для обозначения определенного подхода к изучению устно-поэтического речетворчества – выявление места и функции языковой структуры в структуре фольклорного произведения, использование лингвистических и фольклористических методов [27]. С тех пор и до сегодняшнего времени лингвофольклористика является одним из знаковых направлений в системе филологического и фольклорного знания.

Само возникновение этого направления указывает на особое место языка фольклора, требующего отдельного углубленного изучения.

Теория дихотомии, предложенная Ф. де Соссюром в XX веке, в которой лингвист противопоставляет речь (как явление индивидуальное, асистемное, разнородное) и язык (как явление объективное, однородное, обладающее определенной системой знаков), указывает на единство элементов в языке. Это структура с установленными правилами функционирования, рядом постоянных и меняющихся компонентов [25]. Однако лингвисты обращают внимание также и на существование языковых подсистем. Под ними понимаются разновидности языка (формы существования языка), имеющие своих носителей, сферу использования, выполняющие определенный набор социальных функций, например: различные функциональные стили, территориальные диалекты, профессиональные жаргоны, литературный язык.

Устно-поэтическое творчество как искусство слова отличается от литературы также особой художественной системой. Фольклор выработал свои особые жанровые формы произведений – былинку, сказку, пословицу, лирическую песню, коломыйку и т.д. [14]. Это позволяет отнести к подсистемам языка и язык фольклора. Какие же черты данного языка позволяют сделать такой вывод?

Во-первых, это наличие упомянутого выше жанрово-структурного разделения, а соответственно, и повторяемости. В пределах каждого жанра фольклорная традиция образует системность – устойчивость своих

компонентов и их подвижность в известных границах [1]. Важность фольклора как хранителя знаний о народе, а также о его языке, который со временем неизбежно претерпевает изменения, нельзя переоценить. Именно благодаря некоторой косности, твердости, неуступчивости фольклора к любого рода изменениям (несмотря на внутрифольклорную контаминацию) сохранение устно-поэтических традиций является возможным. Об этом говорил академик В. В. Виноградов: «Квинтэссенцией народного языка является народнопоэтическое творчество народа, фольклор. Устная народная словесность – кристаллизация семантики народного языка. Поэтому народная поэзия нередко рассматривается как воплощение основных тенденций народной речи, основных начал народного духа» [9, с. 114].

Во-вторых, фольклорная традиция предполагает заимствование, следование готовому образцу. Соотношение воспроизводимых элементов и новых такое, при котором воспроизведение преобладает над созданием новизны [1].

В-третьих, в фольклорных текстах часто происходит расширение семантической структуры ключевых фольклорных слов, что обуславливает появление необычных сочетаний.

При сопоставлении фольклорных систем различных культур отмечается расхождение в количестве и качестве присутствующих отличительных черт языка фольклора от общего языка. Так, например, славянская языковая группа демонстрирует богатое использование лингвистических и стилистических средств в фольклорных текстах. Например, Н. И. Кравцов приводит следующие примеры отображения особенности поэтики фольклора в славянских языках: постоянные эпитеты в русских песнях – *солнце красное*; в болгарских – *вода студна, бяла ръчица*; в сербских – *вода ладна, вода студена, зелена ливада*. Тавтология: в русском фольклоре – *диво дивное, горе горькое*; в болгарском – *жълти жълтици*; в польском – *ziela zielonego*. Характерна для них и синонимика: *дани-пошлины, правда-истина, роду-племени* [14].

В свете всего вышесказанного может возникнуть вопрос о причинах возникновения подобных различий. Ответ можно найти и в глубинных структурах языка, обуславливающих те или иные языковые закономерности, и в различиях в менталитетах народов, которые в свою очередь самым прямым образом связаны с языком, на котором говорит данный этнос.

Феномен языковой интерференции, разумеется, охватывает широкий ряд проблем и одной из своих главных задач ставит изучение языковых контактов. Последние являются для лингвистов столь значимым процессом, что в наши дни можно говорить о появлении нового направления – контактологии (лингвистики контактов, контактной лингвистике). Однако существующие противоречия в рамках этой молодой дисциплины указывают на необходимость более тщательной ее разработки не только с привлечением методологических оснований из смежных наук (социолингвистики, этнолингвистики, когнитивной лингвистики, компаративистики), но и с помощью выработки самостоятельных специальных методов для решения конкретных поставленных перед исследователем задач в рамках изучения языковых контактов и процессов, им сопутствующих, – от самых поверхностных до самых глубинных. Одним из таких процессов является интерференция, затрагивающая все языковые уровни. Особенно значимо её изучение на лексическом и грамматическом уровнях. Знания, полученные в ходе таких исследований, полезны как с точки зрения теоретической лингвистики, так и для практического применения в социолингвистике, в том числе в направлениях, занимающихся языковой политикой.

Лингвофольклорные национальные особенности и отличия от фольклорных систем других языковых общностей, безусловно, влияют на языковую картину мира любого билингва. Пристальное изучение феномена языковой интерференции на основе фольклорного текста может послужить богатой почвой к пониманию причин и механизмов, лежащих в основе этого процесса.

Список источников

1. Аникин В. П. Теория фольклора: курс лекций. М.: КДУ, 2007. 432 с.
2. Багана Ж. Языковая интерференция в условиях франко-конголезского билингвизма: дисс. ... д. филол. н.: 10.02.19. Саратов, 2004. 350 с.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. 303 с.
4. Бараникова Л. И. Сущность интерференции и специфика ее проявления. Проблема двуязычия и многоязычия. М., 1972. 94 с.
5. Бодуэн де Куртене И. А. Избранные работы по общему языкознанию: в 2-х т. М.: АН СССР, 1963. Т. 1. 384 с.
6. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Киев: Вища школа, 1979. 265 с.
7. Вандриес Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1937. 410 с.
8. Виноградов В. А. Языковые контакты в Восточной Африке: суахили и луганда // Социо- и этнокультурные процессы современной Африки. М.: Институт Африки, 1992. С. 118-131.
9. Виноградов В. В. Великий русский язык. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1945. 172 с.
10. Володарская Э. Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов // Вопросы языкознания. 2002. № 4. С. 96-118.
11. Гавранек Б. О функциональном расслоении литературного языка / пер. с чеш. // Пражский лингвистический кружок. М.: Прогресс, 1967. С. 432-444.
12. Жирмунский В. М. Немецкая диалектология. М., 1956. 635 с.
13. Карлинский А. Е. Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции: автореф. дисс. ... д. филол. н. Киев, 1980. 48 с.
14. Кравцов Н. И. Славянский фольклор: учебное пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. 352 с.
15. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.

16. Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. Вып. 3. С. 366-566.
17. Матезиус В. Избранные труды по языкознанию. М.: Едиториал УРСС, 2003. 232 с.
18. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М., 1938. 322 с.
19. Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. Избранные работы. М.: Наука, 1968. 376 с.
20. Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты. Л.: Наука, 1972. 80 с.
21. Русаков А. Ю. Интерференция и переключение кодов (севернорусский диалект цыганского языка в контактологической перспективе): дисс. в виде науч. доклада ... д. филол. н. СПб., 2003. 99 с.
22. Селищев А. М. Избранные труды. М.: Просвещение, 1968. 604 с.
23. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 2001. 626 с.
24. Сеше А., Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. 297 с.
25. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.
26. Хауген Э. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. 6. С. 344-382.
27. Хроленко А. Т. Введение в лингвофольклористику: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 192 с.
28. Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию. М.: Изд. иностр. лит., 1950. 292 с.
29. Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. 182 с.
30. Якубинский Л. П. Избранные работы. Язык и его функционирование. М.: Наука, 1986. 207 с.
31. Derooy L. L'emprunt linguistique. Paris: Les belles lettres, 1956. 470 p.
32. Lafage S. Interferences morpho-syntaxiques entre le frangais et Г ewe chez les 61eves du lycee de Tokoin (Lome Togo). Abidjan: ILA, 1973. 225 p.
33. Myers-Scotton C. Contact Linguistics. Bilingual Encounters and Grammatical Outcomes. Oxford: Oxford University Press, 2002. 342 p.
34. Selinker L. Interlanguage // International Review of Applied Linguistics. 1972. Vol. 10. P. 209-231.
35. Thomason S. G., Kaufman T. Language Contact, Creolization, and Genetic Linguistics. Berkeley: University of California Press, 1988. 412 p.
36. Whitney W. D. The Life and Growth of Language // The International Scientific Series. N. Y., 1875. Vol. 16. 354 p.

LANGUAGE CONTACTS AND FEATURES OF THEIR STUDY IN VARIOUS LINGUISTIC DISCIPLINES

Ul'yanitskaya Lyubov' Aleksandrovna
Saint-Petersburg Electrotechnical University
 ulianitckaia_liubov@mail.ru

The article considers the phenomenon of language interference, its features and main provisions, gives examples of interpretation of interference by domestic and foreign linguists. Some areas interdisciplinary with linguistics are described, in which language interference in one form or another is also encountered. In particular, attention is drawn to sociolinguistics and linguistic folklore studies, which objects of research are favorable for the manifestation of interference. A general review of the scientific literature devoted to questions of interference at different language levels is made.

Key words and phrases: language interference; sociolinguistics; linguistic folklore studies; folklore; contactology.

УДК 811.11

Вкусовые ощущения играют в жизни человека очень важную роль. Существующие исследования немецких глаголов вкуса не дают полного описания семантики всего корпуса данной лексики. Настоящая статья позволяет дать комплексную характеристику семантической структуры рассматриваемых лексических единиц, выявить их семный состав, определить дополнительные признаки, например, стилистическую окраску и региональную маркировку. Исследование значений глаголов проводилось при помощи метода компонентного анализа лексики, с привлечением как парадигматического, так и синтагматического анализа, путем выделения разнообразных сем.

Ключевые слова и фразы: лингвистика; немецкие глаголы вкуса; глагольная семантика; компонентный анализ; сема; синонимия.

Хантимиров Спартак Мубаракшевич, к. филол. н., доцент
 Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа
 ya.spartakkhan@yandex.ru

ЗНАЧЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ГЛАГОЛОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ВКУСОВОЕ ВОСПРИЯТИЕ

Вкусовое восприятие играет в жизни человека, в восприятии им окружающего мира весьма важную роль, т.к. с момента рождения человек вынужден принимать пищу. Особенностью вкусового канала восприятия действительности является его тесная связь с обонянием. Это объясняется тем, что часто приписываемые пище вкусовые качества на самом деле связаны с ее запахом. Например, такие привлекательные вещи, как шоколад или ваниль, не способны вызвать привычных ощущений, если не чувствуешь их запаха [5, с. 700]. Необходимо